

«Придя в сознание, я обнаружила себя в большом заброшенном здании. Там президент Чин и занимался производством наркотиков, однако подробности мне не запомнились. Чин Хеён погибла в том месте... и, кажется, я была свидетелем», — вспомнились Тхэджуну слова Юри.

— Есть ли в окрестностях отцовского дома заброшенные здания? — чуть не крича, спросил Тхэджун.

— Вы имеете в виду дом Со Джонхуна в Чонсоне? — уточнил Джинук.

— Юри говорила, что видела смерть Чин Хеён на том месте. Если она явилась к Чин Хеён за помощью, скорее всего, интересующее нас здание где-то поблизости, — выразил бизнесмен догадку.

— До того как Чонсон стал туристическим городом, в тех местах находились старые склады. Большую их часть давно снесли... — произнёс секретарь и оборвал себя на полуслове, всматриваясь в карту цепким взглядом. — В паре километров от дома есть заброшенная больница. С момента её закрытия прошло восемь лет.

— Бинго! — воскликнул Тхэджун и воззрился на карту. Наверняка Хан Юри держат именно там!

— Где документы? — раздался вопрос.

Руки Юри были связаны за спиной, рот заклеен скотчем, а волосы растрёпаны: несомненно, положение для художницы складывалось бедственное. На страже стояли двое громил. Один схватил Юри и приподнял на стуле, другой же, тот, что покрепче, без единого слова размашисто ударил её по лицу.

Кроме них присутствовал и третий, привлёкший к себе всё внимание Юри. Это был президент Чин Мёндже.

Юри не понимала, что произошло. Последнее, что помнила художница, — то, как она заехала в полицейский участок перед встречей с дядей в аэропорту. Она позволила себе потерять бдительность, не ожидая, что будет похищена среди бела дня прямо на парковке полицейского участка.

Президент Чин подошёл ближе и сорвал скотч с уст пленницы.

— Юри, давай без фокусов. Я не хочу причинять тебе вред. Понимаешь меня? — начал он.

— Зачем вы убили моего отца? — вскрикнула та.

— Отца? Я его не убивал. Обругал и унизил — может быть, а чтобы убивал — так нет. В любом случае, документы представляли большую ценность, чем жизнь твоего отца. Значит так, достаточно будет просто отдать мне документы, а взамен я предоставлю тебе столько денег, что ты сможешь жить припеваючи, не продавая более ни единого произведения.

Юри ощутила холодок страха, пробежавший по спине, и замотала головой. Ни за какие деньги она бы не отдала документы, ради которых отец рисковал собственной жизнью. Кроме того, художнице не верилось, что президент Чин так легко её отпустит, даже если она отдаст ему желаемое.

— Что, сучка, сдохнуть хочешь?! — возопил Чин Мёндже и врезал Юри по щеке, от чего голова её метнулась вбок, рот чуть было не разорвался, в ушах зазвенело, а взгляд помутнел. — Как ты меня заебала! — гаркнул авторитет в мёртвой тишине, а следом схватил хранящую молчание женщину за волосы. — Может, ты поймёшь ситуацию, когда потеряешь парочку пальцев, а вместе с ними и способность рисовать? Или же когда у тебя пропадут нос и уши? Негоже портить такое прелестное личико, тем более, если ты столько денег заработала своим телом благодаря врождённой красоте, полученной от отца.

Юри вздрогнула. Она едва сдерживала слёзы, сколько бы ни старалась успокоиться, но всё же убедила себя держаться: только так ей удастся выжить.

— А ты храбрая. Поэтому с подобными тебе так трудно договориться, — вымолвил президент Чин, щёлкнув языком, и взглянул на приспешника-крепыша. Тот достал из кармана длинный и острый инструмент, в котором Юри сразу же узнала нож для колки льда. — Может, ты послушаешь меня, если пробить тебе барабанную перепонку? Ковыряние в ушах этим орудием — его специальность.

Крепыш поместил нож в ухо Юри. Почувствовав металлический холод, пленница задрожала и в ужасе зажмурила глаза. В тот же миг зазвонил телефон президента Чина. Хмуро взглянув на номер звонящего, делец жестом дал подручному отбой.

— Нет, вам не о чем беспокоиться... Наверно, она вышла на пробежку... Нет, не сердитесь... Не делайте поспешных выводов... Я верну её вам, как только переговорю с ней... Директор Со, что же насчёт строительной компании «Чонсон»?.. — забормотал президент Чин, но, не успев договорить, с яростью разбил телефон об пол. Видимо, Тхэджун первым оборвал вызов. — Вот урод! Вы друг друга стойте. Хан Юри, ты, кажется, и впрямь особенная, если Со Тхэджун грозит сам избавиться от тебя!

При упоминании имени Тхэджуна у Юри забегали глаза, президент Чин же грозно ухмыльнулся.

— Надеюсь, ты рада, что твоё тело останется в целости и сохранности благодаря Со Тхэджуну. Так не пойдёт... Лучше бы тебе потерять палец или ноготь, к тому же твой любимый художник

сам отрезал себе оба уха, верно? Если бы ты отдала мне документы, отделалась бы лишь несколькими переломами, я бы даже выплатил тебе компенсацию. Разве тебе не хочется зажить по-новому уже в молодости? Что ж, если таков расклад, придётся испортить тебе жизнь. Эй, тащите его сюда.

<http://erolate.com/book/1101/28293>